

МЕХАНИЗМЫ МОДЕРНИЗАЦИИ И СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Е.В. КАРГАПОЛОВА, А.Ю. АРЯСОВА

Одним из трендов современной социокультурной динамики наряду с глобализацией является модернистский проект. Под модернизацией подразумевается, прежде всего, переход от традиционного аграрного общества к светскому, городскому и индустриальному обществу. Но сам этот термин не сводится к понятию «индустриализация» и включает более широкий диапазон социальных процессов – социальную дифференциацию, рационализацию, товаризацию, замену традиционных ценностей, враждебных социальному изменению, экономическому росту.

Идеальная модель модернизации предусматривает переход от традиционного общества к современному индустриальному с учетом социокультурной специфики. Об этом пишут теоретики неомодернистских концепций многокультурной модернизации Р. Инглхарт, А. Мартинелли, Э.А. Паин, Э. де Сото, П. Штомпка, Э. Тириакийн, С. Эйзенштадт¹. Следовательно, теории модернизации являются перспективными при воплощении в локально-региональных условиях современного многообразного мира, тем более, что регионализацию и сегментацию мира, основанную на становлении новой локальной гражданской идентичности, по мнению ряда авторов, можно считать мегатрендом первой половины XXI в. Высказываются идеи о том, что установление моноцентричного мира противоречит «логике социального», базирующегося, как и все в мире живого, на законе разнообразия, а также на необходимости осуществления модернизации в региональных социумах с учетом их социокультурной специфики².

Комплексное изучение социокультурной специфики 30 регионов Российской Федерации социологическими методами стало возможным в 2006 – 2011 гг. в рамках Всероссийской научно-исследовательской программы *«Социокультурная эволюция регионов России»*, разработанной Центром изучения социокультурных изменений РАН под руководством Н.И. Лапина и Л.А. Беляевой³.

В одном из субъектов РФ – Астраханской области⁴ – исследования в рамках данной Программы в 2008 – 2011 гг. позволили выявить социокультурные особенности области в пространстве Российской Федерации и Южного федерального округа⁵, разработать методологию оценки и оценить потенциал социального развития региона⁶, а в 2012 г. по инициативе ЦИСИ РАН – произвести расчет индексов первичной, вторичной и интегрированной модернизации региона по методике Центра изучения модернизации Китайской академии наук под руководством Хэ Чуаньци⁷.

Рассмотрим динамику экономических, социальных индикаторов и индикаторов знаний первичной модернизации региона за период 2000 – 2010 гг. Несмотря на значительный рост валового регионального продукта на душу населения в исследуемый период с 1159 до 4380 долл. США при росте значений индексов с 18 до 59, эти значения значительно уступают стандартным (7443 долл. в 2010 г.). Доля лиц, занятых в сельском хозяйстве, осталась неизменной – 16% в общем числе занятых. Доля добавленной стоимости в сельском хозяйстве по отношению к ВРП увеличилась с 5% до 10% (при неизменных стандартных значениях 15%). Доля добавленной стоимости в сфере услуг по отношению к ВРП увеличилась с 32% до 55% (значения индексов выросли с 71 до 100) и в 2005 г. превысила стандартные значения (45%).

Доля городского населения составила 66 – 68%, что превышает стандартные значения (50%). Превышают стандартные значения также такие социальные индикаторы региональной модернизации, как число врачей на 1000 человек (6,3 – 6,8 человек на душу населения при стандартных значениях 1 врач на 1000 человек населения) и уровень младенческой смертности, который снизился за исследуемый период более чем в два раза – с 16,6 до 7,7 детей, умерших в возрасте до 1 года на 1000 родившихся (при стандартных значениях 30 детей на 1000 человек населения). Также выросла ожидаемая продолжительность жизни населения с 65 лет в 2000 г. до 68 лет в 2010 г. Но при этом стандартное значение составляет 70 лет.

Региональные ПМ-индикаторы знаний превышают стандартные: уровень грамотности среди взрослых составил в 2010 г. 100%; доля студентов, получающих высшее образование среди населения в возрасте от 18 до 22-х лет составляет 75% при 15% стандартных значений.

Большинство индикаторов первичной модернизации (отношение добавленной стоимости в сельском хозяйстве к ВРП (5 – 10%), отношение занятости в сельском хозяйстве (15,1 – 16,0%), отношение занятости в сельском хозяйстве к занятости в промышленности (0,6 – 0,7 раз)) в 2000 – 2010 гг. соотносятся со стадией «ПМ – расцвет». Только отношение добавленной стоимости в сельском хозяйстве к добавленной стоимости в промышленности в 2000 г. и 2008 г. (0,1 раз) соотносится со стадией «Переход к вторичной модернизации». В целом значение индекса первичной модернизации повысилось с 88 в 2000 г. до 96 в 2010 г. Среднее фазовое значение первичной модернизации в 2010 г. равно значению 3,0, что также соответствует стадии «ПМ-расцвет» и свидетельствует о том, что регион не вошел в переходную фазу первичной модернизации» (ее фазовые значения находятся в интервале 3,6 – 4,0).

Что касается вторичной модернизации, то доля затрат НИОКР в ВРП не только не увеличилась, но имеет тенденцию к снижению в зоны предельно критических значений – с 0,6% в 2000 г. до

0,28% в 2010 г. и существенно уступает стандартным значениям 2,3 – 2,5% (значения индекса снизились с 26 до 11). Число ученых и инженеров, полностью занятых в НИОКР, также снизилось с 11,7 человек в 2000 г. до 7,1 человек на 10 000 человек населения в 2010 г. при увеличении стандартных значений с 33,4 до 39 человек соответственно (значения индекса снизились с 35 до 18). Число жителей страны, подавших патентные заявки, увеличилось с 71 в 2000 г. до 146 человек на 1 млн населения в 2010 г. (значения индексов выросли с 9 до 20). Значения индикатора существенно уступают стандартным значениям 790 и 745 человек на 1 млн населения соответственно. Таким образом, индекс инноваций в знаниях падает – значение 23 в 2000 г. против значения 16 в 2010 г.

По всероссийским данным доля обучающихся в средних учебных заведениях среди населения 12 – 17 лет снизилась с 95% в 2000 г. до 84% в 2010 г. при стандартных значениях 100%. Доля студентов среди населения в студенческом возрасте в 2000 – 2010 гг. превышала стандартные значения. Число телевизоров на 100 домохозяйств увеличилось с 122 до 163 и только в 2010 г. превысило стандартные значения (160 телевизоров на 100 домохозяйств). Число персональных компьютеров на 100 домохозяйств существенно увеличилось с 3 в 2000 г. до 64 в 2010 г. при росте значений индексов с 4 до 55, но при этом и в 2010 г. практически вдвое уступало стандартным значениям – 117 персональных компьютеров на 100 домохозяйств. При этом в целом, индекс трансляции знаний увеличился с 58 до 88.

Доля городского населения (66 – 68%) уступает стандартным значениям индикаторов вторичной модернизации (78 – 79%). Необходимо отметить, что за период 1990 – 2009 гг. количество горожан в среднем по Российской Федерации уменьшилось на 0,7%, в Астраханской области – на 2,4%. Причинами начала процесса разрушения городской культуры являются деградация промышленности в постсоветский период, что привело к сокращению производственных центров в городах, а также увеличение сельского населения за счет мигрантов, в том числе из-за рубежа.

Количественные показатели урбанизации в Астраханской области дополняются качественными особенностями региональной территориально-поселенческой структуры, которая характеризуется наличием одного крупного города – областного центра и пяти малых городов. В областном центре – Астрахани – проживает около 50% населения. Численность населения в малых городах в некоторых случаях приближается (Харабали, Камызяк), а в некоторых случаях меньше, чем численность населения некоторых сел – районных центров. При этом численность населения областного центра и малых городов (Ахтубинск, Харабали) в последние десятилетия имеет тенденцию к снижению. Необходимо также отметить, что все малые

города Астраханской области получили статус города во второй половине XX в., поэтому не имеют многовековых традиций городской культуры, характерных, например, для «старых» городов Центральной части России. Таким образом, в регионе наблюдается тенденция размытости территориально-поселенческой идентификации жителей малых городов региона.

Число врачей на 1000 человек населения и младенческая смертность превышают соответствующие стандартные значения вторичной модернизации. Но при этом необходимо отметить, что с 1990 по 2009 гг. в регионе на 37,8% снизилось количество койко-мест. Этот показатель превышает аналогичные показатели в РФ (- 29,5%) и по ЮФО (- 32,6%) и является свидетельством глубины деградации инфраструктуры региональной системы здравоохранения. Можно только констатировать тот факт, что за период 1990 – 2009 гг. достаточно мощная инфраструктура региональной системы здравоохранения деградирует темпами, превышающими среднероссийские. Численность среднего медицинского персонала снизилась за период 1990 – 2009 гг. на 16,7%. По результатам опроса населения только 18,3% респондентов в целом удовлетворены государственным медицинским обслуживанием. Претензии астраханцев к региональной системе здравоохранения качественно отличаются от аналогичных претензий среднего россиянина к общероссийской системе здравоохранения. Заболеваемость в области увеличилась с 1995 по 2009 гг. на 21,4%. Это самая высокая динамика заболеваемости по сравнению с РФ (+15,8%) и ЮФО (+20,9%). Только 28,4% астраханцев считают себя вполне здоровыми (тогда как в среднем по Российской Федерации этот показатель составляет 55% опрошенных).

Еще более контрастным выглядит разрыв между реальным и стандартным значениями VM-индикатора средней продолжительности жизни – в 2010 г. 68 и 80 лет соответственно. При этом регион по ожидаемой продолжительности жизни занимает последнее место в ЮФО⁸. Естественный прирост населения за период 1990 – 2009 гг. снизился на 83%. По сравнению с ЮФО и РФ в области наблюдается самая существенная динамика повышения смертности за период 1990 – 2009 гг. – на 22,4% (при общероссийских показателях 21,1% и показателях по ЮФО – 6,7%).

На наш взгляд, одна из самых главных причин – экологическая обстановка в регионе, обусловленная развитием в области газодобывающей промышленности. Кроме того, исследования регионов России с помощью методов математического анализа, проведенные Н.Л. Русиновой, Л.В. Пановой и В.В. Сафроновым, убедительно показали, что важнейшей социетальной характеристикой, обладающей значительным потенциалом в объяснении межрегиональных различий в ожидаемой продолжительности жизни, является качество социальной среды, характер социальных отношений, а не только уровень эко-

номического развития (в более развитых в экономическом отношении субъектах Российской Федерации продолжительность жизни ниже). «В тех субъектах РФ, где отношения между людьми характеризуются повышенной конфликтностью, напряженностью, где высоки уровни преступности и наблюдаются явные признаки неблагополучия в семейной сфере, человеку, родившемуся сегодня, с большей вероятностью предстоит прожить более короткую жизнь»⁹. Действительно, по статистическим данным Астраханская область занимает в ЮФО первое место по количеству разводов и по уровню преступности. Необходимо отметить, что в целом для ЮФО характерны самые низкие показатели разводов среди федеральных округов России.

Потребление энергии выросло с 4121 до 4730 кг нефти на душу населения, но при этом уступает стандартным значениям (в 2010 г. 5321 кг на душу населения). Индекс качества жизни в целом вырос с 80 до 92.

Как говорилось выше, значения ВРП на душу населения выросли в Астраханской области за исследуемый период, но контраст между реальным показателем — 4380 и стандартным индикатором ВРП для вторичной модернизации — 9688 долл. США на душу населения — остается ярким. Еще больше разрыв между таким реальным и стандартным индикатором вторичной модернизации как ВРП по паритету покупательной способности (ППС): в 2010 г. реальное значение составляло 708 долл. на душу населения при стандартных значениях 37 193 долл. Доля добавленной стоимости материальной сферы в ВРП понизилась с 68 до 46%, но превышает стандартные значения (27%). Доля лиц, занятых в материальной сфере, в 2010 г. превышала стандартные значения (39 и 28% соответственно). В целом, индекс качества экономики повысился с 36 до 40.

Что касается фазовых значений вторичной модернизации, то такие индикаторы, как доля добавленной стоимости в материальной сфере, доля инновационных товаров, работ и услуг от общего объема отгруженных товаров, выполненных работ и услуг, находятся в подготовительной ВМ-стадии, доля занятости в материальной сфере в 2008 г. перешла в стадию ВМ-начальная, число ПК на 100 домохозяйств с 2008 г. — в стадию ВМ-начальная, в 2010 г. — в стадию ВМ-развитие. В целом индекс вторичной модернизации повысился в 2000 — 2010 гг. с 49 до 59, средние значения вторичной модернизации в 2010 г. составили 0,75, что соответствует стадии ВМ-начальная.

Экономические индикаторы интегрированной модернизации (ВРП на душу населения, ВРП на душу населения по ППС, доля добавленной стоимости сферы услуг в ВРП, доля занятых в сфере услуг) ниже стандартных значений (при росте количественных показателей и росте значений экономического индекса с 3 в 2000 г. до 48 в 2010 г.).

Социальные индексы интегрированной модернизации (доля городского населения, ожидаемая продолжительность жизни, экологиче-

ская эффективность (отношение ВРП на душу к расходам энергии на душу населения) существенно уступают стандартным значениям при росте количественных показателей. Только доля врачей превышает стандартные значения. При этом значение социального индекса в целом выросло с 69 в 2000 г. до 74 в 2010 г.

Все значения индикаторов индекса знаний интегрированной модернизации (доля затрат на исследование и разработки, число жителей, подавших заявки на получение патентов на 1 млн человек, доля студентов вузов среди населения студенческого возраста, число ПК на 100 домохозяйств) уступают стандартным значениям. Но количественный рост этих индикаторов обусловил рост индекса знаний с 27 до 47. Индекс интегрированной модернизации вырос с 45 до 56.

Таким образом, расчет индексов модернизации по методике ЦИМ КАН свидетельствуют о том, что регион находится в стадии ПМ-расцвет и ВМ-начальная и пока не вошел в переходную фазу первичной модернизации. На этом этапе важной представляется оценка механизмов, инструментов реализации региональной модернизации. Одним из таких инструментов может стать реалистическая оценка потенциала социодинамики региона, его ресурсов и возможностей развития. Эта задача является стратегической как для отдельных регионов, так и для всей России. Мы разделяем мнение китайских ученых о том, что Китаю, многонациональному государству, не подходит путь неравномерного развития. «Расширение межрегионального разрыва создаст политические риски и замедлит здоровое и планомерное развитие национальной экономики. Пропась между регионами является объективной реальностью. Если страна изберет путь неравномерного развития, эта пропась будет только расширяться... У Китая есть потребности и условия для выбора умеренно сбалансированного пути развития. Для осуществления национальной модернизации потребуется, чтобы все регионы достигли определенного уровня»¹⁰. Это утверждение справедливо и для России.

Нас будет интересовать социокультурная специфика потенциала экономической, социальной и политической сфер Астраханской области, выделяемая в едином пространстве Российской Федерации и ближайших соседей по федеральному округу.

Что касается экономических индикаторов, то анализ статистических данных свидетельствует о росте ресурсной составляющей потенциала социальноэкономического развития региона в 1995 – 2009 гг. Темпы этого роста (+23,8%) в регионе практически аналогичны показателям в среднем по Российской Федерации и ЮФО (+20,2% и +23,1% соответственно).

Темпы роста потребления молока и мяса на душу населения, численность занятых на частных предприятиях, уровень самоидентификации со средним классом, а также доля лиц с нерыночной трудовой моти-

вающей превышают общероссийские показатели. Уступают среднероссийским индикаторам темпы роста ВРП на душу населения (что важно также и при расчете индексов модернизации по методике ЦИМ КАН), доля занятых с высшим профессиональным и начальным профессиональным образованием, доля населения с доходом ниже прожиточного минимума, распределение денежных доходов в группе с наибольшими доходами, самооценка уровня жизни как бедности.

При этом в зоне критически низких значений находятся такие региональные экономические индикаторы, как низкая доля ВРП региона в ВРП России, низкий уровень среднегодовой численности занятых в экономике, высокий уровень безработицы, низкий уровень реальной начисленной зарплаты, высокий уровень в распределении доходов в группе с наименьшими доходами, низкая доля лиц с рыночной трудовой мотивацией, а также высокая доля опрошенных, которые считают, что по сравнению с прошлым годом стали жить хуже. Все эти факторы в совокупности являются существенным ограничением модернизационных процессов в регионе.

Что касается социально-демографических показателей, то следует отметить следующее. Потери ресурсов в демографическом потенциале за период 1990 – 2009 гг. наиболее существенны в Российской Федерации – -9,5%, в Астраханской области эти потери также масштабны, но менее выражены, чем в среднем по Российской Федерации – -8,3%. При этом демографический потенциал ЮФО находится близко к выходу из отрицательных величин и составляет -0,4%, что существенно превосходит областной и общероссийский. Самый низкий ресурсный потенциал системы здравоохранения в ЮФО (-12,6%), видимо, компенсируется самым высоким потенциалом состояния окружающей среды (+24,4%). Что касается Астраханской области, темпы снижения ресурсов в системе здравоохранения превышают общероссийские (значение -9,7% против значения -6,7%). При этом потенциал состояния окружающей среды как фактора здоровья населения только в регионе находится в области отрицательных величин (-13,2%) и существенно уступает общероссийскому показателю и показателю в среднем по ЮФО (+15,7% и +24,4% соответственно). Что касается культурного потенциала, то результаты анализа статистических показателей в динамике свидетельствуют о значительном его снижении в последние десятилетия, но в Астраханской области это снижение менее масштабно (-1,4%), чем по Российской Федерации (-5,1%) и ЮФО (-10,2%).

Региональные показатели по плотности населения превосходят среднероссийские. Таким образом, пространство региона в большей степени социально освоено и символически маркировано, чем в среднем по стране.

Повышает потенциал социального развития области в сравнении с общероссийскими показателями высокая доля населения, прожи-

вающего в областном центре, высокая численность этнических групп при высокой доле пяти самых многочисленных групп, высокая доля занятых в экономике со средним профессиональным образованием, высокий уровень религиозной идентичности, низкий уровень незащищенности от всех социальных опасностей (приближающихся по значениям к уровню защищенности от экологических угроз и от произвола чиновников).

Повышают потенциал социальной сферы региона в сравнении с общероссийскими показателями такие составляющие демографического потенциала, как более низкий уровень смертности, более высокие темпы естественного прироста, состояние системы здравоохранения по числу больничных коек, по мощности амбулаторных учреждений, численности врачей всех специальностей и среднего медицинского персонала, более низкая доля лиц, которые считают, что иметь одного ребенка достаточно, а также считающих себя хронически больными и инвалидами, доля обучающихся в системе СПО. Также повышает качество потенциала социального развития региона более высокий уровень социального оптимизма и социального самочувствия в целом, видимо, связанный с повышением адаптационного потенциала местных сообществ и проявляющийся в более высоком уровне территориально-поселенческой идентичности.

Социальными индикаторами, понижающими потенциал региона в сравнении с общероссийскими показателями, являются снижение темпов рождаемости, темпы роста смертности и разводимости в последние десятилетия, ухудшение состояния здоровья населения (рост числа заболеваемости, снижение использования свежей воды) и системы здравоохранения (темы снижения числа больничных коек и численности медицинского персонала в последние десятилетия), снижение роста обучающихся в учреждениях НПО, посещаемости театров, музеев.

Регион уступает общероссийским показателям по доле городского населения, уровню ИРЧП, существенно уступает по доле занятых в экономике с высшим и начальным профессиональным образованием.

Критически низкой точкой потенциала социальной сферы, как в регионе, так и по Российской Федерации и ЮФО, является снижение естественного прироста населения. В области критически низких значений находятся также такие социальные показатели потенциала региона, как снижение доли учащихся в возрасте 7 – 24 лет, а также связанный со здоровьем населения показатель – посещаемость стадионов.

Потенциал социальной сферы региона как составляющей в едином пространстве страны отличается качеством системы ценностей с высокой долей оппонирующего дифференциала и низкой долей интегрирующего ядра в иерархии ценностных предпочтений населения. При этом

в области критически низких значений находится высокий уровень числа ценностей оппонирующего дифференциала, т.е. группы ценностей, которая не поддерживается большинством населения.

Понижает потенциал социального развития региона конфликтность региональной идентичности. В область критически низких значений «отбрасывает» потенциал социального развития региона высокий уровень желающих уехать в другой регион и низкий уровень гражданско-государственной, общероссийской идентичности.

Особое внимание необходимо обратить на потенциал институционно-регулятивной, политической сферы региона. По логике китайских специалистов, «если региональная модернизация в развитых странах является естественной эволюцией, то в развивающихся – это полностью контролируемый процесс, что требует систематической разработки и осторожного использования. Поскольку Китай – крупная развивающаяся страна, то региональная модернизация также должна быть контролируемым процессом»¹¹.

Рассмотрим потенциал институционно-регулятивной сферы региона. Динамика правонарушений – важнейший индикатор деятельности органов государственной власти – демонстрирует значительное понижение ресурсной составляющей потенциала социального развития. Значение этого индикатора равно -18,5%, что существенно превышает аналогичный показатель в среднем по Российской Федерации, равный по значению -3,8%, тогда как в среднем по ЮФО, судя по статистическим данным, этот показатель вышел из области отрицательных величин и составляет +8,3%.

Показателем снижения потенциала политической сферы региона является рост в 1990 – 2009 гг. общего числа преступлений и преступлений, совершенных несовершеннолетними, но при этом несколько снизилось число убийств и покушений на убийства.

Повышает потенциал институционно-регулятивной сферы региона в сравнении с общероссийскими показателями соотношение поддержки ценностей изменения и сохранения, соотношение числа работающих в федеральных органах власти и числа работающих в государственных органах Астраханской области.

Уровень доверия к суду, прокуратуре, милиции, уровень поддержки населением инноваций в регионе превышают общероссийский, по результатам опроса населения, частота случаев коррупции ниже, чем по Российской Федерации. Этот результат интерпретируется неоднозначно. Один из вариантов интерпретации – высокий уровень коррумпированности правоохранительных органов, при котором коррупция как таковая населением уже не воспринимается.

Численность работающих в органах государственной власти и местного управления, в территориальных органах федеральных ор-

ганов исполнительной власти, в органах местного самоуправления, в органах государственной власти Астраханской области превышает общероссийские показатели, что снижает потенциал политической сферы региона.

В зоне критически низких значений – индекс инновативности, низкий уровень доли инновационной продукции в отгруженных товарах и услугах, низкий уровень доверия населения к губернатору, правительству, высокий уровень готовности к протестам, высокий уровень поддержки таких мер по улучшению жизни населения в Астраханской области, как улучшение медицинского обслуживания, создание новых рабочих мест, оздоровление природы, борьба с криминалом, коррупцией.

Необходимо отметить, что, судя по статистической информации, в большей степени неэффективное использование ресурсов региона в последние десятилетия связано именно с институционно-регулятивной сферой региона (причем данное наблюдение верно не только по сравнению со сферами жизнедеятельности региона, но и по сравнению со средними показателями по Российской Федерации и ЮФО), в меньшей степени – с антропо-культурной сферой (в данном случае регион уступает ЮФО, но имеет преимущество по сравнению с Российской Федерацией в целом).

Применение разработанной нами методологии операционализации потенциала социального развития региона на примере одного из субъектов Российской Федерации – Астраханской области – позволило выявить следующее. Об эволюции ресурсного (ретроспективного) потенциала социального развития региона свидетельствует тот факт, что 36,8% показателей находятся в стадии роста и позиционного устойчивого роста, 15,8% – в зоне стагнации, 47,4% – в зоне сворачивания и критически низких значений. Таким образом, можно говорить о тенденции неэффективного использования ресурсов социального развития региона (см. табл. 1).

Таблица 1

Ретроспективный (ресурсный) потенциал социального развития Астраханской области (%)

Сфера региона	Астраханская область	Российской Федерации	ЮФО
Антропо-культурная сфера	-5,7	-7,8	-4,1
Социально-экономическая сфера	+23,8	+20,2	+23,1
Институционно-регулятивная сфера	-18,5	-3,8	+8,3
<i>Итого</i>	-0,4	+8,6	+27,3

Перспективный потенциал социального развития региона можно оценить следующим образом (см. табл. 2). Профиль зонирования перспективного потенциала сближается с профилем по ЮФО и существенно отличается от профиля перспективного потенциала по Российской Федерации, выступающего в данном случае в виде некой модели. Необходимо отметить, что зоны сворачивания и кризиса перспективного потенциала в Астраханской области и по ЮФО существенно превышают среднероссийские показатели. Но при этом профиль перспективного потенциала по ЮФО в большей степени привлекателен более значительной по сравнению с Астраханской областью зоной устойчивого роста и роста, а в регионе часть показателей находится в зоне стагнации за счет уменьшения зоны устойчивого роста и роста.

Таблица 2

**Перспективный потенциал социального развития
Астраханской области (%)**

Стадия	Астраханская область	Российской Федерации	ЮФО
Устойчивый рост и рост	31	19	41,0
Стагнация	29	69	18,0
Сворачивание и кризис	40,0	12,8	41,0

В целом 14% индикаторов потенциала социального развития Астраханской области находятся в зоне устойчивого позиционного роста, 17% – в зоне роста, 29% – в зоне стагнации, 21% – в области сворачивания, 19% – в зоне критически низких значений. Таким образом, при значительном природно-ресурсном и геополитическом потенциале потенциал социального развития Астраханской области можно оценить как неустойчивый, с некоторым преобладанием отрицательных элементов стагнации и деградации над положительными тенденциями роста.

При сравнении потенциалов социального развития региона и в среднем по Российской Федерации выявляется следующее: потенциал Астраханской области на 29,1% индикаторов выше, чем по Российской Федерации, на 28,6% – в области аналогичных значений, на 42,3% уступает среднероссийскому. Неустойчивость потенциала социального развития Астраханской области при неэффективном использовании ресурсной базы в последние десятилетия, при снижении зоны роста и устойчивого роста перспективного потенциала региона осложняет вступление Астраханской области региона в переходную стадию первичной модернизации. Уменьшение же количественных

показателей ряда ВМ-индикаторов осложняет эволюцию региона в направлении вторичной модернизации.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Инглхарт Р.* Модернизационные теории и традиционная культура // Общая тетрадь. Вестник МППИ. 2008. № 4; *Инглхарт Р.* Модернизация и постмодернизация. – URL: http://iir-mp.narod.u/books/inozemcev/page_1261.html; *Мартинелли А.* Глобальная модернизация: переосмысляя проект современности. – СПб., 2006; *Паин Э.А.* Многокультурная модернизация: эволюция теоретических взглядов // Общественные науки и современность. 2009. № 6. – С. 37 – 54; *Сото Э. де.* Загадка капитала. Почему капитализм торжествует на Западе и терпит поражение во всем остальном мире. – М., 2004; *Штомпка П.* Социология социальных изменений. – М., 1996; *Eisenstadt S.* Modernities // *Daedalus*. 2000. № 129 (1); *Turyakian E.* The Changing centers of Modernity // *Comparative Social Dynamics*. – Boulder, 1985.

² *Барма Н.* Мир без Запада // Россия в глобальной политике. 2008. № 4; *Белл Д.* Эпоха разобщенности // Свободная мысль. XXI. 2006. № 6; *Голанский М.М.* Россия на перекрестке двух дорог // Москва. 1997. № 8; *Деягин М.Г.* Мир для России: каким он нам нужен и что мы с ним можем сделать (Краткое изложение открытой части аналитического доклада). – URL: <http://arcto.ru/FORUMS/messages/47/168>; *Кирвель Ч.С.* Регионализация мира как мегатренд первой половины XXI века // Геополитика и безопасность. 2009. № 2 – 3 (6 – 7). – С. 49 – 56; *Паршев А.П.* Почему Россия не Америка. – М., 2000; *Новоженков Ю.И.* Утопична ли «русская идея»? // Москва. 1999. № 7; *Кирвель Ч.С.* Траектория глобализации: от однополярности к полицентрическому мироустройству // Геополитика и безопасность. 2008. № 3; *Филиппов К.А., Приходько Е.А.* Евразийское видение будущего // Социокультурные исследования: межвуз. сб. науч. тр. Вып. 13 / редколл. Н.В. Дулина (отв. ред.) и др. – Волгоград: ВолГГУ, 2007. – С. 67 – 71; *Халий И.А.* Общественные движения как инновационный потенциал местных сообществ в современной России: автореф. дис. ... докт. соц. наук. – М., 2008; *Hettne B.* Globalism, the New Regionalism and East Asia. Selected Papers Delivered at the United University Global Seminar 02 – 06.09.1996 // Мировая экономика и международные отношения. 2008. № 8.

³ См.: *Латин Н.И., Беляева Л.А.* Программа и типовой инструментарий «Социокультурный портрет региона России» (Модификация – 2010). – М., 2010.

⁴ Астраханская область располагается на крайнем юго-востоке Европейской части России, в пределах дельты Волги и Волго-Ахтубинской поймы. Общая площадь региона – 49,0 тыс. кв. км, что составляет 0,3% территории Российской Федерации. По площади область сопоставима с Данией, Нидерландами и Швейцарией. Здесь проживает около 1 млн населения. Астраханская область относится к ЮФО. Регион является приграничным и занимает стратегически выгодное геополитическое положение в Прикаспийском макрорегионе, являясь связующим звеном между Северным Кавказом и югом России, между Средней Азией и Россией, через Каспийское море связывает Россию с Иранским направлением. В Российской Федерации соседними регионами являются Волгоградская область и Калмыкия.

⁵ Результаты этого исследования изложены в монографиях: *Каргаполова Е.В.* Социокультурный портрет Астраханской области. – Волгоград, 2011; *Современный российский регион: оценка состояния и тенденции развития.* – Волгоград, 2012.

⁶ Потенциал социального развития региона представлен как непосредственно измеримая величина через необходимую и достаточную систему показателей официальной статистической отчетности и результатов социологических исследований; выявлены «ресурсный» (прошлое, ресурсы), «исходный» (настоящее) и «перспективный» (будущее, возможности) потенциалы. Преобладание в профиле потенциала социального развития низких качественных уровней будет означать, что регион находится в ситуации кризиса социального развития, уровней «ниже среднего» – в ситуации снижения и сворачивания потенциала, средних уровней – стагнации, уровней «выше среднего» – роста потенциала, высоких уровней – устойчивого позиционного роста потенциала. Результаты исследования изложены в монографии: *Каргаполова Е.В.* Тридцатый регион: потенциал социального развития. – Волгоград, 2012.

⁷ Расчет индексов модернизации по Астраханской области и ЮФО по данной методике произведен студенткой 3 курса специальности «Экономика и управление на предприятии (строительство)» Астраханского инженерно-строительного института А.Р. Беккалиевой. Основы методики расчета индексов см.: Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001 – 2010) / пер. с англ. под общ. ред. Н.И. Лапина. – М., 2011.

⁸ См.: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010. Стат. сб. – М., 2010. – URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b10_14p/Main.htm

⁹ *Русинова Н.Л., Панова Л.В., Сафронов В.В.* Продолжительность жизни в регионах России: значение экономических факторов социальной среды // Журнал социологии и социальной антропологии. 2007. Т. X. № 1 (38). – С. 157 – 158.

¹⁰ Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001 – 2010) / пер. с англ. под общ. ред. Н.И. Лапина. – М., 2011. – С. 111.

¹¹ Там же. – С. 112.

Аннотация

Статья посвящена комплексному анализу модернизации одного из субъектов Российской Федерации – Астраханской области по методике Центра изучения модернизации Китайской академии наук. Выявлено, что регион не вошел в переходную фазу первичной модернизации. Изложены результаты исследования потенциала социального развития Астраханской области, особое внимание уделяется потенциалу институционно-регулятивной сферы жизнедеятельности региона.

Ключевые слова: модернизация, регион, первичная модернизация, вторичная модернизация, социокультурные особенности, потенциал социального развития региона, институционно-регулятивная сфера.

Summary

The article focuses on the complex analysis of socio-cultural specifics of modernization in one of the subject of Russian Federation – Astrakhan region by the method of the Centre for the modernization of the Chinese Academy of Science. It is found that the region was not included in the initial transition phase of modernization. The article presents the results of studying potential of social development in Astrakhan region, which focuses on the potential in institutionally-regulatory spheres of the region.

Keywords: modernization, region, primary modernization, secondary modernization, socio-cultural features, the potential for social development of the region, institutional and regulatory sphere.